

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ЕВРАЗИЙСКИЙ ВОПРОС И БУДУЩЕЕ ЮЖНОГО КАВКАЗА

А. К. ДУДАЙТИ

Нестабильность мировой экономики, характеризующая экономическим «штормом» в Европе, невиданными до сих пор размерами госдолга США, катастрофическим обвалом цен на основные энергоресурсы, свидетельствует о продолжении роста напряженности в современном мире. Очевидно, что на нынешнем этапе развития происходят существенные глобальные изменения, способные в ближайшей перспективе радикально трансформировать всю динамику и конфигурацию международных отношений. В этих условиях экономическая интеграция на всем постсоветском пространстве объективно вызвана необходимостью противодействия выше-названным тенденциям, а создание Евразийского политического регионального объединения должно стать для постсоветских стран эффективным ответом на эти вызовы времени. Однако перспективы этого стратегического проекта могут сильно измениться из-за противодействия Китая, выдвигающего свой проект «Экономического пояса Шелкового пути». Пекин пока не возражает против активности России и США в Азии, но постепенно озвучивает предложение сделать ее частью собственного стратегического плана. Как известно, Шелковый путь являлся магистральным путем, который начинался из средневекового Китая, где культивировался тутовый шелкопряд и откуда византийские агенты вывезли коконы шелкопряда в Царьград. Но сегодня ситуация представляется иной: китайцы настойчиво, шаг за шагом, пытаются оформить свое присутствие в тради-

ционных зонах влияния России. Особое внимание в китайском проекте уделяется государствам Южного Кавказа – Армении, Грузии, Азербайджану, а также самопровозглашенным республикам данного региона. В Пекине не скрывают своей исключительной заинтересованности в том, чтобы вовлечь их в новую стратегию Поднебесной. Между тем, для государств Южного Кавказа существует реальный альтернативный вариант – интеграция в Евразийское пространство. Прежде всего, ее выгодность обусловлена тем, что развитию кавказского региона задает опасный тренд целый ряд факторов, среди которых особо проблемными представляются процессы глобализации, сопровождаемые идеологическими диверсиями со стороны Запада. С другой стороны, развитию региона мешают распространяемые в постсоветское время нецивилизованные формы капиталистического общежития, ведущие к быстрому, катастрофическому разделению общества на небольшую кучку богатых людей, связанных между собой родственными узами, и основную массу обнищавшего населения. Не меньшую опасность представляют также такие явления, как клановый уклад жизни, продажность, безнравственность местной элиты и т.д.

Между тем, объективно кавказский регион является тем местом, где процессы развития являются в значительной степени схожими по многим параметрам. Нет необходимости доказывать наличие многогранных форм единства в этом регионе. Сегодня, как никогда, необходимым инструмен-

том реализации гармоничного соседского проживания в кавказском регионе должно стать абсолютное исполнение прав всех народов, проживающих здесь. Это важнейшее условие разрешения территориальных, этнических и других проблем. Безусловно, их решение не снимается с повестки дня, и в этом огромную роль призвана играть Россия. В прошлом она несколько раз уходила с кавказского региона, но затем возвращалась обратно. При каждом ее возвращении здесь подвергались некоторым изменениям региональные границы и экономические схемы. В настоящее время они также изменяются с возникновением и признанием Абхазии и Южной Осетии. Данный процесс не закончен: в конечном счете, он должен привести к строительству новой региональной инфраструктуры в рамках Евразийского союза, создающего основу масштабному присутствию России в регионе Южного Кавказа.

Принято считать, что в прошедшем году обстановка здесь в основном складывалась достаточно благоприятная для России. Политика «Восточного партнерства», ставившая своей задачей вовлечение закавказских государств в альянс с Западом и отрыв их от России, не достигла поставленной цели. Эти государства (прежде всего Армения и Азербайджан) оказались не готовы участвовать в западных «санитарных» кордонах, выстраиваемых вокруг России. В этих условиях можно было надеяться, что накал геополитической борьбы на Кавказе будет снижаться, однако развитие событий на Украине в корне все изменило, хотя украинский кризис (фактически развал страны, осуществленный по инициативе США, а также Евросоюза) подтолкнул к активизации евразийских интеграционных процессов в восточной части Европы, включая Кавказ, а также части региона Средней (Центральной) Азии. Закономерным итогом этих процессов стало создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с центром в России.

Тем не менее, эйфория по поводу успехов в закавказском направлении должна была уступить место трезвой оценке того,

что происходит на Южном Кавказе, на какой основе должны выстраиваться взаимоотношения России с государствами этого региона. Прежде всего, это касалось Грузии: развитие политической ситуации в этой республике свидетельствовало о том, что все проблемные вопросы в сфере российско-грузинских отношений по-прежнему сохраняются (хотя внешне грузинская сторона демонстрировала готовность к их нормализации). Между тем, в Москве не соглашались идти на уступки Грузии по принципиальным вопросам, прежде всего касающихся Абхазии и Южной Осетии, но со своей стороны были готовы искать баланс интересов и общий знаменатель там, где это только возможно (при условии прекращения антироссийской риторики в Грузии). Соответственно, в повестке дня встал вопрос о том, возможен ли пересмотр сложившихся между двумя странами взаимоотношений, и если да, то на какой основе это должно произойти? Что здесь имелось в виду? Да, произошла десаакашвилизация Грузии, данный процесс сплотил граждан Грузии и был реализован. Но при этом фактом оставалось то, что ни одна реальная проблема не была решена. В попытке дистанцироваться от них победившая в выборах «Грузинская мечта» не придумала ничего лучше, как свести до минимума президентскую власть и передать больше полномочий парламенту и премьер-министру. Этот рецепт был выписан «мечтателями» из Евросоюза, фактически обслуживающего геополитические притязания США и являющегося надежным инструментом продвижения американского влияния на евразийском материке с западного направления. В вопросах строительства «светлого будущего» Грузия по сей день консультируется с Евросоюзом, с этой «серой зоной», «зоной риска», «геополитическим болотом». С нее берет пример Украина, избравшая для себя европейский путь развития. Правда, сегодня она является «несколько» проблемной в экономическом отношении, но зато «по праву» гордится своим бандеровским прошлым и «демократическими принципами», наглядно продемонстриро-

ванными в Одессе. Вряд ли такую политическую реформу можно считать полезной для этих двух стран, особенно в условиях, когда они пытаются зацепиться за последний вагон уходящего поезда под названием «цивилизованный мир». Что же, время покажет...

Проведенная в Грузии десаакашвилизация может считаться мерой, в лучшем случае, половинчатой. Так, сохранилась прозападная ориентация страны, недавно она подписала договор об ассоциации с Евросоюзом. Грузия по-прежнему просится в НАТО, и если ее не принимают – это заслуга только российской дипломатии, которая успешно блокирует вступление Грузии в альянс с 2008 г. По уставу этой военно-политической организации, в ее состав не могут быть приняты страны с нерешенными территориальными спорами. Касательно Грузии, для вступления в НАТО ей необходимо либо вернуть назад Абхазию и Южную Осетию, либо отказаться от претензий на них, к чему она не готова. Соответственно, сохраняющиеся претензии на возвращение Абхазии и Южной Осетии составляют главное препятствие в деле нормализации российско-грузинских отношений. «Грузинская сторона, несмотря на смену власти, ничего не изменила в своей агрессивной политике, происходит активное перевооружение грузинских вооруженных сил. И для Грузии объектом для возможного нападения остаются Южная Осетия и Абхазия», – заявил в этой связи президент Южной Осетии Л. Х. Тибилов [1]. Неудивительно, что в этих условиях жители республики так и не услышали официальных извинений грузинской стороны за «августовскую» войну. Зато из Тбилиси звучат призывы к «примирению», подвергаются осуждению действия режима Саакашвили и т.д., но при этом до признания геноцида югоосетинского народа дело не доходит. Между тем, для признания этого факта достаточно одного слова – «да», все прочие слова произносятся только для того, чтобы сказать – «нет». И еще: несмотря на обязательства, принятые по российско-грузинскому соглашению об экономическом вос-

становлении районов в зоне грузино-осетинского конфликта 1993 г., власти Грузии не выделили ни одного рубля для восстановления разрушенных объектов в Южной Осетии; единственной страной, постоянно оказывающей эту помощь, является Российская Федерация.

Тем не менее, «возвращение» Абхазии и Южной Осетии выдвигается официальным Тбилиси в качестве главного условия нормализации грузино-российских отношений. Данное требование звучит в условиях, когда страна фактически продолжает сохраняться под внешним (западным) управлением. Со своей стороны Запад вовсе не склонен рассматривать вопрос о признании Южной Осетии и Абхазии самостоятельными республиками, поскольку это будет равносильно признанию своей неправоты в войне 2008 г. и осуждению М. Саакашвили как военного преступника. Поэтому на нынешнем этапе для Абхазии и Южной Осетии исключительно важным является их признание равноправными членами Таможенного Союза (ТС). Конечно, решить данную задачу достаточно сложно, имея в виду, что эти республики не признаны Белоруссией и Казахстаном. Но проще всего признать свершившийся факт, поэтому главные усилия абхазских и югоосетинских властей должны быть направлены на то, чтобы формула независимости их республик обязательно включала в себя несколько важных моментов: субъектность, экономический суверенитет, активное участие в евразийских интеграционных процессах. Что же касается политического признания, то оно со временем приложится.

В настоящее время ситуация складывается таким образом, что, скорее всего, нынешние руководители Грузии повторят судьбу М. Саакашвили, полностью растеряв электоральную поддержку. Коалиция, сформированная «Грузинской мечтой», – это лоскутное одеяло, объединяющее людей разных взглядов и характеров. Сама партия «мечтателей» является бесхребетной, вялой, много говорящей, но мало делающей на благо своего народа. Только в одном она активна – следовать курсу на

дальнейшее сближение с Западом и продолжать антироссийскую риторику. После т.н. плебисцита 2008 г. почти все политические группы признали НАТО и Евросоюз безальтернативными для Грузии, и соответственно, упорно навязывают свое видение будущего страны всему народу. Заложником этой губительной политической моды стало и сегодняшнее грузинское руководство. На встрече с генеральным секретарем НАТО Й. Столтенбергом в Брюсселе (ноябрь 2014 г.) премьер-министр И. Гарибашвили заявил, что евроатлантическая интеграция является единственным выбором Грузии. При этом подчеркивалось, что руководство страны приложит все усилия для достижения указанной цели [2]. Что здесь можно сказать? Известно, что все, кого в последнее двадцатилетие упорно «демократизировал и стабилизировал Запад», распались или находятся в состоянии хаоса и войны: Югославия, Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия. Скорее всего, элита Грузии желает присоединиться к этому списку и поэтому сотрудничает с США. Что же, как говорится «вольному – воля». На встрече с генсеком НАТО подробно обсуждался план реализации «существенного пакета» сотрудничества, предложенного Грузии на сентябрьском 2014 г. саммите альянса в Уэльсе. В принятой на нем Декларации отмечалось, что после Бухарестского саммита 2008 г. «Грузия достигла важного прогресса и приблизилась к НАТО путем осуществления амбициозных реформ, а также с хорошими результатами работы Комиссии НАТО-Грузия и использования Ежегодной национальной программы». Далее было указано, что «отношения Грузии с альянсом охватывают те инструменты, которые необходимы для продвижения Грузии вперед к окончательному членству» [3]. В число элементов «существенного пакета» сотрудничества входит оказание Грузии помощи в усилении оборонных возможностей путем проведения тренингов и формирования совместного учебного центра на грузинской территории. Не исключено, что в центре будет вестись подготовка лиц, обучение которых на территориях стран-членов

НАТО не представляется возможным – например, сирийских боевиков, называемых «повстанцами». Естественно, что реакция на создание такой базы будет однозначно отрицательной со стороны России: данный факт подтолкнет ее к развитию интеграционных связей с Абхазией и Южной Осетией (включая военную сферу), а это обстоятельство приведет к дальнейшему ухудшению российско-грузинских отношений.

Между тем, их нормализация в большей степени отвечает интересам южного соседа России. Отказавшись от выпячивания проблемы территорий в отношениях с Россией, она могла активно включиться в реализацию разных проектов политического и экономического характера в регионе, опережая абхазов и южных осетин. Однако политическая реальность не способствует этому процессу. В таком случае Грузия стоит перед многими проблемами, грозящими перерасти в системный кризис. В его рамках могут развиваться процессы экономической деградации, что неминуемо подтолкнет население и элиты к необходимости проведения реальных реформ в своей стране. Тогда и может прийти понимание того, что участие в евразийских интеграционных процессах вызвано причинами объективного характера, прежде всего тем, что успешное экономическое развитие Грузии возможно в сотрудничестве с СНГ, восточноевропейскими государствами, странами-членами ШОС; в Европе же Грузию никто не ждет. Но осознание всего этого может прийти в будущем, а пока Грузия не готова к участию в евразийских процессах. Она закрытая для евразийской интеграции страна, и вряд ли что-либо изменится в этом отношении в обозримом будущем. Исходя из этого, усилия российской дипломатии следует направить на недопущение интеграции Грузии в НАТО, постепенное, методичное возвращение в грузинской элите пророссийского лобби за счет диверсификации российско-грузинских отношений, развития двусторонних торгово-экономических, культурных, спортивных и др. связей.

Сложной, с точки зрения реализации евразийской идеи, представляется ситуа-

ция с Азербайджаном. По сути, это единственная на постсоветском пространстве страна, где большинство населения не поддерживает данную идею. Переизбрание И. Алиева на должность президента ничего не изменило в этом вопросе: Азербайджан остается наиболее «антиевразийской» страной в Закавказье. Прежде всего, это связано с наличием больших запасов нефти и газа, уровень доходов от экспорта которых не зависит от восстановления экономических связей с Россией и другими постсоветскими государствами, а также со старыми обидами на российскую дипломатию, поддержавшей в нагорно-карабахском конфликте Армению.

В нынешних условиях Азербайджан представляет собой государство, руководимое авторитарным правительством, отвергающим любые попытки внешнего вмешательства во внутреннюю политику и политическую систему (в этом отношении Азербайджан уступает только Туркмении и Узбекистану). К этому также следует добавить наличие межэтнических проблем в стране (лезгинская и талышская), способных «сработать» в любое время; на этом фоне участвующая в последнее время военная риторика в отношении Нагорного Карабаха только подливает масла в огонь. В этих условиях власти Азербайджана стремятся к созданию совместных с Турцией вооруженных сил и переводу своей армии на стандарты НАТО. На первый взгляд, этот проект трудно реализуем, поскольку турецкая армия в основном располагает вооружением американского и германского производства, азербайджанская – российским вооружением. Однако это технические проблемы, и вряд ли они смогут помешать им в создании военного союза.

Несколько обнадеживает то, что власти Азербайджана воздержались от подписания ассоциированного соглашения с Евросоюзом и тем самым дали понять, что не принимают программу «Восточного партнерства». С самого начала в Баку отнеслись к ней подчеркнуто прохладно: там не скрывали, что заинтересованы в строительстве взаимоотношений с Европой на

платформе «совместного участия». При этом в качестве приоритетного направления были определены сотрудничество в экономической области (инвестиции, энергетические проекты), а также связи в сфере образования, науки, визовой либерализации. Такой подход свидетельствовал о нежелании властей страны поставить под сомнение самостоятельность своей политики в результате установления контроля европейских чиновников, советников и ревизоров. С другой стороны, такой сценарий был чреват смещением вектора внешней политики Азербайджана в сторону Запада и против России, его косвенным или прямым участием в «санитарном» кордоне, выстраиваемом вокруг российского государства. Между тем в Баку избегают участия в подобном проекте и предпочитают занимать во взаимоотношениях Запада с Российской Федерацией равноудаленную позицию, освобождающую страну от принятия каких-либо обязательств, ущемляющих ее национальные интересы. Отсюда негативное отношение азербайджанских властей к возможности ассоциации с ЕС, вхождения Азербайджана в европейскую зону свободной торговли. С другой стороны, эта страна не стремится к ассоциации с объединениями, создаваемыми Россией – Таможенный союз (ТС), ЕАЭС, ОДКБ и др., хотя Москва проявляет интерес к сотрудничеству, хочет видеть Азербайджан в составе ЕАЭС. Такая заинтересованность возросла после воссоединения Крыма с Россией и антироссийскими санкциями Запада, введенными в связи с украинскими событиями. В условиях, когда США и Евросоюз пытаются создать «санитарный» кордон вокруг нашей страны, важно показать, что она готова к развитию взаимовыгодного сотрудничества со всеми государствами постсоветского пространства, включая Азербайджан. Такой подход может стать эффективным ответом на западные санкции. Однако в сложившейся ситуации с Азербайджаном решить эту задачу довольно сложно, поскольку его вовлечению в интеграционные процессы на евразий-

ском пространстве, кроме отмеченных выше причин, мешает также осложнение в азербайджано-армянских отношениях из-за нагнетания напряженности вокруг Нагорного Карабаха. В этих условиях напрашивается мнение, что если Азербайджан мог бы вступить в евразийский ТС, то, скорее всего, вместе с Турцией. Почему? Ориентированность экономики Азербайджана на энергоносители не требует его участия в структурах ТС, чего нельзя сказать о Турции. Последняя имеет достаточно сильную производящую экономику (легкая промышленность, сельское хозяйство) и, соответственно, турецкое руководство заинтересовано в создании для своей страны климата наибольшего благоприятствования на торгово-экономических площадках ТС. С другой стороны, участвуя в разных евразийских структурах, Турция могла получить льготные условия доступа к энергетическим и природным ресурсам стран-участниц ТС, чего так сильно не хватает турецкой экономике для своего роста. Не случайно поэтому, что по просьбе властей Турции президент Казахстана Н. Назарбаев озвучил на заседании высшего евразийского экономического совета в Минске (октябрь 2013 г.) желание этой страны присоединиться к ТС. Он указал, что «Турция – большая страна, у нас есть общие границы с ней, и она располагает крупной экономикой». Возможность позитивного отношения России, Белоруссии и Казахстана к желанию Турции казахским лидером обосновывалась тем, что «после этого на Западе перестанут говорить, что мы строим СССР» [4]. Между тем, несмотря на желание Турции присоединиться к ТС, можно было сомневаться в принятии ею реальных шагов в данном направлении. Турция, связанная с Евросоюзом договором об ассоциации, не может вступить в ТС. Об этом, в частности, говорил премьер-министр А. Давитоглу в ходе пресс-конференции в Анкаре (декабрь 2014 г.) с участием премьер-министра Италии М. Ренци. «Вопрос вступления в Европейский Союз является для Турции стратегическим вопросом», – под-

черкнул он [5]. Но и в Москве неоднозначно оценивалась идея присоединения Турции к ТС, поскольку с геополитической точки зрения создание в южной части ТС пантюркистской дуги совершенно не отвечает интересам национальной безопасности Российской Федерации.

Что касается Азербайджана, то в современных условиях определенное стремление к улучшению отношений с Россией в Баку все же присутствует. Там зреет понимание, что Запад решить нагорно-карабахскую проблему не поможет – это может сделать только Москва. В условиях, когда Армения является членом ТС, а Азербайджан – нет, Россия может разрешить данную проблему в пользу Армении, считают азербайджанские власти. Со своей стороны Москва несколько охладила «горячие» головы участников нагорно-карабахского конфликта, передав Азербайджану в прошлом году некоторые виды вооружений и уравнив тем самым баланс сил конфликтующих сторон. Таким образом, отношения с Азербайджаном необходимо развивать, но на сугубо прагматичной основе, считаясь с тем, что по-настоящему союзной и тесно интегрированной в евразийское пространство страной Азербайджан в обозримом будущем не станет. С другой стороны, ни ТС, ни ЕАЭС не могут быть тем форматом, в рамках которого возможно урегулирование нагорно-карабахского конфликта в пользу какой-либо из сторон. В любом случае, следует принимать во внимание мнение азербайджанской стороны: без этого положительных результатов в этом вопросе вряд ли можно достичь. В Баку надеются на получение определенных гарантий в урегулировании нагорно-карабахского конфликта, и только тогда Азербайджан будет считать для себя возможным вступить в союзы на евразийском пространстве.

В этом отношении гораздо благополучнее обстоят дела с Арменией. В Ереване раньше всех осознали, что с «Восточным партнерством» Евросоюза лучше не связываться. Армянское руководство первым среди представителей несоюзных элит по-

няло, что традиционная политика многовекторности себя исчерпала. Летом 2013 г. Армения отказалась от подписания договора об ассоциации с Евросоюзом и объявила о желании вступить в ТС, хотя ее путь в эту структуру ЕАЭС был долгим и тернистым. Первым тревожным знаком для армян стало повышение цены на российский газ, больно ударившее по платежному балансу республики. Окончательно же твердое убеждение в безальтернативности евразийской интеграции и пагубности подписания договора об ассоциации с Евросоюзом пришло после подробного изучения проекта соглашения. Там говорилось о том, что Армения должна признать территориальную целостность соседних государств, включая Азербайджан, что означало отказ Армении от Нагорного Карабаха; разрыв экономических связей с ТС без какой-либо компенсации убытков; одностороннее открытие армянского рынка для европейской продукции при сохранении пошлин на армянские товары со стороны Евросоюза; вывод российской 102-й авиабазы, составлявшей единственную реальную защиту Армении от внешней угрозы, и т.д. Наконец, важную роль в решении присоединиться к ТС сыграли планы по созданию военного союза, разрабатываемые Турцией и Азербайджаном.

Фактически Евросоюз оттолкнул от себя Армению, и в результате она решила вступить в ТС. После подписания соответствующей «дорожной карты» вероятность поворота республиканских элит в сторону Евросоюза стала практически невозможной. 10 октября 2014 г. правительство Армении подписало соглашение о вступлении в ЕАЭС, а спустя два месяца парламент страны ратифицировал данный документ. В армянских политических кругах этот шаг получил весьма позитивную оценку: подчеркивалось, что членство в ЕАЭС будет способствовать дальнейшему сближению Армении с Россией. При этом в экспертных кругах считали, что «качественно новый уровень взаимоотношений между двумя странами должен обеспечить такой рост обороноспособности Армении и НКР, ко-

торый принудит наших оппонентов отказаться от силовых методов решения политических вопросов» [6].

Между тем, членство Армении в ЕАЭС создает прецедент, которого не было еще в мировой практике: речь идет об отсутствии общей сухопутной границы. Но в ЕАЭС намерены преодолеть связанные с этим трудности, а армянский опыт поможет при вступлении в ТС Индии и Вьетнаму, о чем уже ведутся соответствующие переговоры (с Вьетнамом с 2012 г., Индией – с весны 2013 г.). И все же возникают вопросы, как будет функционировать экономика Армении в ТС в условиях, когда нет общей границы. Данная тема будет наиболее проблемной в обозримом будущем. Прямая граница между Россией, ЕАЭС и Арменией должна быть установлена. Задача может быть решена в результате продолжения процесса изменения границ в Закавказье, установления новых справедливых границ, соответствующих экономическим и политическим реалиям. Основа новых реалий – развитие транспортных коридоров, которые закладывались еще в Российской империи, укреплялись при Советском Союзе, и должны развиваться в рамках Евразийского союза.

В нынешних условиях ТС имеет шансы расширить границы, а Россия может окончательно оформить свое присутствие на Южном Кавказе. Страны региона имеют такое географическое положение, что не развивать отношения с Россией для них невозможно. Объективно Армения, Азербайджан и Грузия являются составной частью «евразийской цивилизации». В этих условиях остается надеяться, что продвижение натовского альянса в Закавказье будет приостановлено, и тогда накал геополитической борьбы в регионе снизится, перейдет из активной формы в позиционную фазу. При таком развитии ситуации российская политика должна строиться на дальнейшей интеграции Армении в евразийских союзах, а также экономическом развитии Абхазии и Южной Осетии, при поддержке статус-кво и развитии сотрудничества на прагматичной основе с Грузией и Азер-

байджаном. Это единственное верное решение, вписывающееся в планы создания Евразийского Союза Народов – проекта, реализация которого диктуется реалиями многополярного мира, союза, призванного стать точкой притяжения для всех бывших советских республик, в том числе расположенных в регионе Южного Кавказа.

-
1. Л. Х. Тибиллов о запланированном новом договоре с Россией. [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20141212/224874712.html> (дата обращения: 12.12.14).
 2. Премьер Грузии и Генсек НАТО обсудили реализацию «существенного пакета». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apsny.ge/2014/pol/1416345394.php> (дата обращения: 13.12.14).
 3. Грузия в декларации Уэльского Саммита НАТО. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=26428> (дата обращения: 13.12.14).
 4. Хайрутдинов А. Вступит ли Турция в Таможенный союз? [Электронный ресурс]. URL: http://islam-today.ru/blogi/ajdar_xajrutdinov/vstupit-li-turcia-v-tamozennyj-souz/ (дата обращения: 14.12.14).
 5. Турция выбирает Евросоюз. [Электронный ресурс]. URL: <http://minval.az/news/70434/> (дата обращения: 14.12.14).
 6. Вступление Армении в ЕАЭС положительно повлияет на обороноспособность и экономику. [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/overview/20141117/224320900.html> (дата обращения: 15.12.14).